ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

297-е и 298-е заседания • 20 мая 1948 года **№ 70**

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести девяносто седьмое заседание

	Стр.
60. Предварительная повестка дня	1
61. Утверждение повестки дня	1
62. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Двести девяносто восьмое заседание

63. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	7

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Однако, арабские государства, с тех пор как они образовали свою Лигу, считали Палестину независимой страной, страной, независимость которой была в сотоянии временной отмены лишь вследствие существования мандата. Фактически, арабские государства приняли Палестину в число членов своей Лиги и приняли ее представителей на равных с другими правах. Арабское население Палестины, как составная часть Арабской лиги, представленная Высшим арабским комитетом, имеет законное право обращаться к другим членам Лиги за помощью для восстановления мира и порядка в стране. Поэтому войска государств-членов Арабской лиги, которые после окончания мандата перешли из соседних стран границы Палестины, сделали это по приглашению палестинского народа. Наша, общая с ними цель в настоящей борьбе за безопасность и устойчивость является благотворной и не носит агрессивного характера. Наша цель заключается в том, чтобы каждой группе населения и каждому отдельному лицу были предоставлены законные, присущие им права, а Святой Земле были возвращены мир и безопасность, столь дорогие сердцу сотен миллионов людей, для которых Палестина является святыней.

Таково — вкратце, юридическое положение Палестины. Будучи огромным большинством населения, мы обладаем бесспорным правом суверенитета над страной. Палестинским евреям, как меньшинству, будут, в пределах нашей общей политики, обеспечены полные и равные права. Другие, проживающие там иностранцы, всех национальностей и всех вероисповеданий, будут пользоваться теми же правами и привилегиями, которыми они пользуются в других демократических государствах. Когда еврейское меньшинство восстало и объявило о своем намерении создать отдельное государство, оно создало этим самым серьезную угрозу миру во всей Палестине. При таких обстоятельствах, для того чтобы восстановить мир и порядок в стране, мы были вынуждены, в интересах всего населения страны, обратиться за помощью к соседним государствам, с которыми нас связывают не только кровные узы, но и пакт Арабской лиги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: На моем списке больше ораторов нет и я предлагаю прервать заседание и собраться опять сегодня в 3 часа дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м. дня.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 20 мая 1948 года в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

63. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски)*: Рассматриваемый Советом Безопасности вопрос носит серьезный характер и я согласен с тем, что Совету надлежит в срочном порядке принять меры в отношении этой весьма серьезной ситуации. Чрезвычайно важно поэтому, чтобы предпринимаемые нами шаги были целесообразными и эффективными.

Высказывались настойчивые требования *[документ S/749]*, чтобы Совет Безопасности признал, в связи с создавшимся в Палестине положением, наличие угрозы миру и нарушения мира по смыслу статьи 39 Устава. Никто не оспаривает того, что, как указал представитель Соединенных Штатов, в Палестине фактически существует положение войны. По этому поводу у нас нет никаких сомнений. Вопрос, который мы должны решить, заключается в том, какими практическими методами надлежит воспользоваться Совету, чтобы принести Святой Земле мир и порядок.

До сих пор Совет Безопасности старался положить конец военным действиям в Святой Земле путем заключения перемирия, соглашения обеих сторон оставаться на занимаемых ими местах и переговоров через посредство Комиссии по перемирию, учрежденной Советом Безопасности в качестве примирительного органа. Представленным Соединенными Штатами проектом резолюции *[документ S/749]* предлагается теперь, чтобы Совет Безопасности отдал всем заинтересованным в Палестине приказ воздержаться от всяких враждебных военных действий.

Это очень серьезный шаг для Совета Безопасности. Если такой порядок был бы принят, это означало бы, что Совет Безопасности действует на основании положений статьи VII Устава; другими словами, вместо мирного способа разрешения конфликта, которому он следовал до сих пор, Совет становится на путь принудительных мероприятий.

Приказание, которое, согласно проекту резолюции Соединенных Штатов, Совету предлагается отдать, носило бы в случае утверждения проекта, конечно, обязательный характер для тех, к кому оно относится. Надо надеяться, что такому приказанию стороны подчинились бы, ибо всякое неповиновение в этом случае, чем бы оно ни мотивировалось, явилось бы пренебрежением к Уставу. Поэтому возникает серьезнейший вопрос: как поступил бы Совет Безопасности в том случае, если бы одна или обе враждую-

щие стороны пренебрегли полученным приказанием, бросив, таким образом, Совету вызов?

Главой VII Устава предусматриваются различные принудительные меры, которые Совет мог бы, по своему усмотрению, принять, чтобы провести свое постановление в жизнь. Но нам всем хорошо известно, что решения, предлагаемые на основании главы VII, могут быть приняты лишь с согласия всех постоянных членов Совета Безопасности. Поэтому я позволю себе предложить Совету не принимать каких-либо решений по главе VII прежде чем не состоится совещание постоянных членов Совета, созванное для того, чтобы найти почву для соглашения, которое между нами пока, повидимому, не существует; соглашения относительно тех шагов, которые могли бы быть предприняты в смысле оказания дипломатического, экономического или даже военного давления на стороны в том случае, если бы приказание Совета Безопасности о прекращении военных действий в Палестине не было выполнено. Таким образом Совет мог бы заранее взвесить и обсудить те обязательства и ту ответственность, которые ему пришлось бы на себя принять в случае, если бы он решил, в качестве первого шага для проведения своего решения, отдать приказ, который мог бы повлечь за собой принудительные меры по главе VII.

С другой стороны, в Совет внесено предложение Соединенного Королевства *[документ S/755]* о том, чтобы в резолюцию Соединенных Штатов внести некоторые изменения. И в том и другом документе это предложение, как и то, которое внесено представителем Соединенных Штатов, обращается к сторонам с призывом о прекращении военных действий; но в отличие от предложения представителя Соединенных Штатов, это предложение Соединенного Королевства, поскольку я понимаю, является дальнейшей попыткой Совета предоставить обеим сторонам возможность добиться длительного и справедливого разрешения палестинского вопроса путем переговоров. В нем не предусматривается со стороны Совета каких-либо принудительных мер. Поэтому, я думаю, что предлагаемые в британском документе шаги являются целесообразными и должны быть нами приняты.

Однако, каков бы ни был подход Совета Безопасности к этому вопросу, т. е. будет ли он руководствоваться резолюцией, представленной делегацией Соединенных Штатов, или продолжать идти путем, предлагаемым Соединенным Королевством, следует отдать себе определенно отчет в том, что, в конце концов, только решение, достигнутое посредством переговоров, может привести к справедливому и длительному миру в Палестине. Именно по этой причине, я и продолжаю горячо настаивать на, по возможности, широкой организации Комиссии по перемирию и на назначении Посредника, как указано в резолюции[2].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: На моем списке не имеется больше ораторов, поэтому, если нет желающих высказаться, я изложу точку зрения французской делегации.

Начну с того, что напомню собранию о некоторых фактах. Несколько дней тому назад французская делегация, продолжая усилия, начатые ею с самого начала сессии Генеральной Ассамблеи, пыталась добиться того, чтобы Совет принял в отношении города Иерусалима положительные меры *[документ A/C.1/SC.10/1/-Rev.2]*, которые обеспечили бы безопасность города, изолировали бы его от конфликта, чтобы сделать его затем отправным пунктом для умиротворения остальной части Палестины. Наши усилия в этом направлении не увенчались успехом; они потерпели окончательное крушение в прошлую пятницу сначала на *[141-м]* заседании Первого комитета Ассамблеи, а затем и на *[135-м]* заседании самой Генеральной Ассамблеи.

Если память мне не изменяет, то в ту же пятницу, в Первом комитете нам было сделано возражение относительно того, что предлагаемые нами меры, которые мы считали эффективными и вносили в согласии с делегацией Соединенных Штатов, могут нарушить перемирие, которое, нам сказали, уже вступило в силу и должно обеспечить безопасность города.

Этот обмен мнений произошел лишь несколько дней тому назад. События довольно трагическим образом разрешили наш спор. Согласно последним сведениям, сообщаемым в обеих телеграммах, с которыми вы ознакомились сегодня утром *[297-е заседание]*, в синагогах идут бои и город Иерусалим в настоящее время бомбардируется тяжелой артиллерией.

Теперь я перейду к вопросу в том виде, в каком он нам рисуется. Во-первых, я хотел бы высказать свое личное мнение о целесообразности рассмотрения вопроса в настоящей его стадии с юридической точки зрения. По-моему, мы находимся лицом к лицу с таким сложным и сомнительным, с правовой точки зрения, вопросом, что если бы Совет Безопасности начал дискуссию на эту тему, то он весьма вероятно никогда бы с ней не покончил.

Каково же теперь положение территории Палестины? Наверное мы знаем лишь то, что имеем дело с территорией, находившейся под мандатом Лиги наций; от этого мандата мандатарий только-что отказался. Я не знаю ни одного закона, ни одного правила или прецедента, согласно которым можно было бы определить юридическое положение территории, переставшей быть подмандатной. Лига наций, давшая мандат на Палестину, прекратила свое существование. Сказать в какой мере Организация Объединенных Наций унаследовала обязательства Лиги наций, является также вопросом сложным и спорным.

С другой стороны, с точки зрения Организации Объединенных Наций, не менее сомнительным является и то, к каким именно мы пришли выводам после серии дебатов, посвященных палестинскому вопросу. При обсуждении вопроса об осуществлении резолюции прошлого ноября[3], Совет Безопасности не решился провести послед-

[2] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

[3] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, № 181(II).

нюю в жизнь. Мы воздержались от этого потому, что считали, что при проведении таких мер возникает опасность возобновления военных действий. Мы пытались различными методами найти такое решение, благодаря которому можно было бы избежать враждебных действий. Это однако не удалось, и военные действия начались. Мы заканчиваем вторую — что я говорю — третью сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную этому вопросу, и выработали целый ряд документов, дающих повод к исчерпывающему обмену аргументами, из коих один приводится в пользу того, что мы связаны ноябрьской резолюцией, другие за то, что выполнение ее не представляется возможным.

По всем этим вопросам, а также с какой бы стороны мы ни рассматривали юридическое положение Палестины, мы рискуем притти к следующему положению: даже в том случае, если нам удастся отделить юридическую сторону вопроса от политической, — что уже само по себе не будет легко, — даже при полной нашей добросовестности, мы неминуемо придем к противоположным заключениям, совершенно искренним и основанным на веских юридических аргументах, и я не вижу, кто бы мог разрешить наш спор. Я не знаю ни одного правила, ни одного прецедента, на которые можно было бы в этом случае сослаться, и не вижу того арбитра, к которому мы могли бы обратиться за разрешением нашего спора. Если мы начнем юридическую дискуссию, то следует себе ясно отдать отчет в том, что мы встанем на путь, который может завести нас в тупик.

Я, по правде говоря, не думаю, чтобы разбор юридической ситуации мог в данный момент оказать большое влияние на разрешение той проблемы, которая находится на нашем рассмотрении. Эта проблема по существу — вопрос о мире или войне, и мне думается, что она должна была бы рассматриваться независимо от отношения к статусу Палестины или к судьбе резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в ноябре 1947 г.

Перед нами в настоящее время две резолюции, отличающиеся друг от друга главным образом тем, что одна из них основана на положениях главы VII Устава, а другая — на положениях главы VI. Обратившись к Уставу, мы можем констатировать, что глава VI относится к спорам, продолжение которых может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, тогда как глава VII имеет в виду случаи угрозы миру, нарушения мира и акты агрессии.

Ввиду указанных положений Устава, я лично не считаю себя вправе уклониться от того, чтобы констатировать, что в настоящее время действительно существует угроза миру и посягательство на мир. К установлению этого факта приглашает нас резолюция Соединенных Штатов, оставляющая термин «агрессия» в стороне. По правде говоря, мне представляется, что средний обыватель во всем мире, читая газету, не может сомневаться в том, что в Палестине развиваются враждебные действия, что мир не только находится под угрозой, но уже фактически нарушен и рискует завтра еще новыми и более тяжелыми нарушениями. Подпадают ли эти факты под главу VI или главу VII Устава? Мне думается, что ответ несомненен: положения Устава, когда они говорят о мире, имеют в виду именно международный мир.

Когда в Палестине начали развиваться военные действия, они были проявлением борьбы двух частей населения Палестины, и мы не рассматривали их как угрозу миру, потому что вопрос шел о военных действиях, протекающих лишь в пределах одной и той же территории. Когда вслед за тем эта борьба разгорелась, когда пришедшие в виде вооруженных банд и нерегулярных войск элементы способствовали дальнейшему развитию борьбы, мы все-таки еще не сочли себя обязанными заключить, что существует угроза международному миру или нарушение мира. Как только регулярные войска нескольких стран перешли через свои границы и вступили на чужую территорию, каково бы ни было юридическое положение этой территории, начиная с момента, когда военные действия, протекая при этих условиях, приняли более серьезный характер, мне представлялось ясным, что затрагивается именно международный мир в том смысле, как он понимается Уставом. Враждебные действия во всяком случае теперь приняли характер угрозы международному миру.

Было высказано очень серьезное возражение против того, чтобы базироваться на положениях главы VII Устава. Представитель Бельгии недавно весьма убедительно выразил эту точку зрения *[296-е заседание]*. Она заключается в следующем: в том случае, если бы мы стали руководствоваться положениями главы VII Устава, то, по правде говоря, трудно предугадать, куда бы мы рисковали зайти; неизвестно не пришлось ли бы нам тогда принять более серьезные меры, которые ухудшили бы положение вместо того, чтобы его улучшить. Вступая на этот путь, мы не знаем также, не приведет ли он нас к полной неудаче, ибо в нашем распоряжении может не оказаться необходимых для проведения наших мероприятий средств.

Я признаю всю серьезность положения и тяжесть той ответственности, которую нам придется на себя принять. Поэтому я совершенно согласен, что Совет не исполнил бы своего долга, если бы не приступил к делу с большой осмотрительностью.

Но, если я правильно понимаю положения Устава, то мне представляется, что согласно статье 39 мы не имеем права уклониться от того, чтобы констатировать, что существует угроза миру, когда она несомненно имеется налицо; мне думается, что Совету предоставляется широкий выбор мер в отношении создавшейся ситуации. Само собой разумеется, что Совет обладает всеми необходимыми полномочиями, чтобы решить вопрос о том, какие именно меры следует принять со временем, и я полагаю, что мы имеем полное право, при известных обстоятельствах, считать, что несмотря на существование угрозы миру или нарушения мира, было бы предпочтительно, ввиду порученных нам серьезных интересов, не принимать каких-либо мер принудительного характера. Но это является другой,

дальнейшей стадией вопроса, которой нам придется заняться впоследствии.

Правда, что если мы констатируем, что налицо угроза миру, и если вслед затем мы не примем соответствующих мер, мы рисковали бы быть непонятыми, а авторитет Организации Объединенных Наций был бы подорван. Мне однако представляется, что если бы завтра и возникло такое положение, наши действия оказались бы более понятными, если бы мы изложили те соображения, которыми мы руководствуемся, не делая перед лицом очевидного и вопиющего нарушения мира того первого шага, к которому нас обязывает Устав и который заключается в том, чтобы признать факты таковыми, каковы они в действительности.

Другой, представленный нам проект резолюции, проект Соединенного Королевства, базируется на главе VI Устава. Он, в сущности, предлагает продолжать ранее предпринятые Советом попытки посредничества и примирения. В этом отношении я вполне согласен с только-что высказанной представителем Канады точкой зрения, а именно, что мы должны главным образом путем переговоров и посредничества пытаться влиять на события, над которыми нами уже в значительной степени утерян тот контроль, который для поддержания всеобщего мира должен был бы оставаться в наших руках. Признание существования угрозы миру не мешает продолжению попыток вести переговоры и добиваться посредничества. В настоящей стадии вопроса эти два пути не только друг друга не исключают, но вполне могут быть примирены.

Средствами, которыми мы располагаем, являются Комиссия по перемирию и Посредник, которого Ассамблея решила назначить.

Что касается Посредника, то представляется совершенно необходимым, чтобы мы в конце концов его назначили. Я предполагаю обратиться к представителям тех государств, которые являются постоянными членами Совета, и предложить им, после настоящего заседания Совета, собраться и вновь переговорить об этом назначении.

Что касается Комиссии по перемирию, то мы из зачитанных сегодня телеграмм *[297-е заседание]* знаем, насколько ее положение затруднительно. Мне думается, что теперь нам следует подумать о расширении ее деятельности, обеспечив ей большее число сотрудников и предоставив в ее распоряжение более обширные средства. Я полагаю, что нам надлежит рассмотреть этот вопрос весьма тщательно, дабы придать работе этой Комиссии большую эффективность и предоставить ей такие возможности действовать, которыми она в настоящее время не располагает.

Если бы мы этим ограничились, то, мне кажется, мы мало что добавили бы к тем резолюциям, которые, как известно, оказались недостаточными. Мне думается, что если бы мы, наоборот, приняли хотя бы ту часть проекта резолюции, внесенного Соединенными Штатами, которая признает, что существует угроза миру — здесь я позволю себе развить одно соображение, развить которое я упустил раньше: резолюция Соединенных Штатов не упоминает об агрессии, не указывает кто агрессор и избегает, поэтому, всякой сомнительной и сложной дискуссии, которую нам в этом отношении пришлось бы иметь — если бы, повторяю, резолюция Соединенных Штатов была бы принята в рамках главы VII Устава, то мне представляется несомненным, что Посредник, Комиссия по перемирию и другие органы, которые мы могли бы со временем учредить, были бы гораздо лучше подготовлены, чтобы добиться внимательного к себе отношения обеих сторон, отношения, которого мы до сих пор не добились.

В зачитанных вам сегодня утром телеграммах Комиссия по перемирию извещает нас через посредника своего председателя о том, что она считает все имеющиеся в ее распоряжении законные возможности исчерпанными и что далее действовать на основании предоставленных ей Советом полномочий и его решений она не может. Телеграммы указывают на то, что если не будет оказано на обе стороны очень сильное давление, то Комиссия не достигнет дальнейших результатов.

Я полагаю, что, учредив Комиссию по перемирию, нам надлежит как можно скорее назначить Посредника, мне кажется, что мы обязаны облечь их необходимыми авторитетами и не заставлять их прилагать в крайне опасных условиях бесплодные усилия без поддержки с нашей стороны.

Что касается меня, то суммируя, я не считаю себя вправе не отметить, что существует угроза миру и нарушение мира, когда, как в данном случае, факты настолько ясны.

Я констатирую, что резолюция Соединенных Штатов не пытается разрешить спорный вопрос о том, кто в данном случае является агрессором. Я констатирую, что если мы последуем по намеченному ею пути, мы никоим образом не подорвем тех усилий, которые необходимы для осуществления плана переговоров и посредничества. Напротив, я считаю, что мы дадим тем, кто от нашего имени продолжают усилия примирить стороны, тот авторитет, без которого, как это сейчас очевидно, они уже не могут больше работать эффективно.

При таких условиях я буду голосовать в пользу резолюции, предложенной Соединенными Штатами Америки.

Однако, я хотел бы добавить, что та часть резолюции, в которой устанавливается, что обе стороны должны прекратить огонь не позднее как через тридцать шесть часов могла бы, пожалуй, быть изменена. Я сохраняю за собой право сделать по этому поводу дальнейшие замечания, если в свете дискуссии это окажется желательным.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Сегодня утром Совет Безопасности выслушал заявление представителя Высшего арабского комитета, в котором он заявил, что Высший арабский комитет, как нам об этом известно, представляет большинство жителей Палестины.

Вторым пунктом его заявления было то, что Палестина является членом Арабской лиги. Арабские страны, учредившие свою Лигу в этом

районе, в соответствии с тем, что предусматривается в статье 52 Устава, всегда рассматривали Палестину одним из своих членов.

Третий пункт заявления представителя Высшего арабского комитета заключался в том, что после отмены мандата, большинство Палестины оказалось перед трудной задачей, как справиться с восставшим меньшинством и призвало своих союзников притти на помощь, чтобы прекратить смуту. Эта смута препятствовала осуществлению большинством своей независимости, что являлось его правом после отмены мандата, и препятствовало осуществлению им своего права на самоопределение.

При этих условиях, когда налицо имеется вмешательство известных союзников с целью оказания помощи большинству в данной стране при подавлении восстания меньшинства в этой стране, я не вижу, как могут быть предприняты какие-либо действия на основании статьи 39 Устава.

Я хочу заявить здесь, что с момента его учреждения, в Совет Безопасности подобные или мало отличающиеся от них споры вносились не меньше пяти раз. Два из этих споров касались Индонезии. Первый спор был внести на рассмотрение Совета Безопасности в 1946 году делегацией Украинской Советской Социалистической Республики[4]. Этот вопрос касался войск правительства Нидерландов, помогавших в подавлении революции. Вопрос обсуждался в Совете Безопасности весьма тщательно. Ни один из представителей не говорил тогда об угрозе миру, опасности для мира или о нарушении мира, и не высказывал в то время подобных предположений.

Другой спор относительно Индонезии произошел в прошлом году[5] и никакой подобной резолюции внесено не было. Совет Безопасности удовольствовался приказанием прекратить огонь и посредничеством и учредил Комиссию по вопросу об Индонезии[6] для наблюдения за выполнением приказа о прекращении огня и для посредничества, а также для осведомления Совета Безопасности. Во время обоих этих споров в Индонезии потери исчислялись в десятках тысяч человек. Они были гораздо более серьезны, чем в случае Палестины, вопрос о которой в настоящее время стоит перед Советом Безопасности. В этих случаях Совет Безопасности ни разу не предпринял никаких мер, основанных на главе VII Устава.

Был еще и другой случай, когда в Совет Безопасности был внесен в 1946 году греческий вопрос, если не ошибаюсь, делегацией Союза Советских Социалистических Республик[7]. В этом случае другое государство обвинялось в том, что оно содержит вооруженные силы на территории Греции. Совет Безопасности это обвинение отверг на том основании, что иностранные войска в Греции находились там по просьбе греческого правительства для подавления восставшего меньшинства, пытавшегося свергнуть греческое правительство. Обсуждение вопроса было прекращено без того, чтобы Совет Безопасности принял по нему какую-либо резолюцию, содержащую указание на то, что существовала угроза миру или нарушение его[8]. Такое решение было правильным. Большинство населения Греции обратилось к союзникам с просьбой помочь ему прекратить состояние восстания в стране. В этом оно было совершенно право. Это — сходно с тем, что сейчас происходит в Палестине.

В прошлом году Совету Безопасности был представлен другой случай, касавшийся Греции[9]. Совет Безопасности долгое время рассматривал этот вопрос. В конце концов он не принял никакой резолюции, основанной на главе VII Устава. Все меры, принятые Советом, всегда принимались на основании главы VI Устава о «Мирном разрешении споров».

Последним таким вопросом, внесенным в Совет Безопасности, был спор между Индией и Пакистаном[10]. В Кашмире и других районах произошло и все еще продолжается кровопролитие, и жертвы насчитываются в тысячах и десятках тысяч.

Совет Безопасности не счел, что существовала угроза миру или имело место нарушение мира. Если считать, что, когда в стране происходят беспорядки, это является нарушением мира, а если другое союзное государство вступает в страну для оказания помощи большинству по просьбе последнего, то это составляет угрозу миру или нарушение мира, тогда так и следовало бы рассматривать случаи с Кашмиром, Грецией и Индонезией, случаи, происшедшие незадолго до конца 1946 года. Однако, в то время этого сделано не было.

Имеющиеся у нас прецеденты из прошлой деятельности Совета Безопасности не могут оправдать принятия в настоящее время какого-либо подобного решения; они не могут оправдать и предложения принять подобное решение, как это делает проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами и поддерживаемый теперь представителем Франции. Я не намереваюсь говорить что-либо о непостоянных членах Совета Безопасности, ввиду того что они время от времени меняются, но постоянным членам, как Франция, которые в прошлом участвовали в рассмотрении всех этих вопросов, не следовало бы высказываться в пользу такого предложения, ни поддерживать его, как это сделал представитель Франции в своем последнем заявлении. Я не думаю, что принятие подобной резолюции, определяющей существование угрозы миру или нарушения мира в Палестине помогло бы, как он это полагает, достижению мирного разрешения вопроса в будущем. Я предвижу совершенно обратное. Принятие подобной резолюции, возможно, только подлило бы масла в огонь. Оно

---

[4] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия № 1, 11-е заседание, стр. 173 англ. текста.

[5] Первым заседанием, посвященным этому вопросу, было 171-е. Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 67.

[6] Там же, 194-е заседание.

[7] Официальный отчет Совета Безопасности, первый год, первая серия, № 1, 6-е заседание.

[8] Там же, 10-е заседание.

[9] Там же, первый год, вторая серия, № 24, 82-е заседание.

[10] Первое заседание, посвященное этому вопросу, было 226-е.

довело бы часть людей до отчаяния и до того, чтобы взять закон в свои руки. Я считаю, что поступить так — было бы лишь тратой времени. Это никак не помогло бы успокоению страны, установлению в ней порядка и достижению разрешения проблемы.

Если посредничество, как оно предложено и одобрено Генеральной Ассамблеей, будет проводиться мудро и с осторожностью, возможно, что оно приведет к некоторым полезным результатам, убедив спорящие стороны, т. е. большинство и меньшинство населения Палестины, притти к какому-то соглашению относительно установления в Палестине режима или правительства, которые обеспечили бы и гарантировали бы обеим сторонам их законные права и притязания. Это, а не угрозы, применение силы или какие-либо другие способы подобного характера приведет к тем результатам и к той цели, к которым мы стремимся.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Рассматриваемый нами вопрос до такой степени важен и возбуждает настолько широкий интерес, что я нахожу вполне естественным, что все члены Совета Безопасности, принимавшие участие в дискуссии, выступали с таким знанием дела и тщательно взвешивая свои слова. В настоящее время к их замечаниям мало что можно добавить, в особенности в отношении правовых аспектов вопроса. Я должен добавить, что моя подготовка так мало касалась вопросов правового характера, что Совет Безопасности поймет, почему я воздерживаюсь говорить что бы то ни было с этой точки зрения.

Те немногие замечания, которые я сделаю, относятся к тому, что г-н Остин вчера вполне справедливо назвал «фактическим положением» *[296-е заседание]*, т.е. к фактическому положению, на которое Председатель столь уместно обратил внимание Совета Безопасности.

Прежде чем сказать что-либо по этому поводу, я хочу вкратце напомнить о позиции, занятой делегацией Колумбии и о положении дела с точки зрения Организации Объединенных Наций, как мы его понимаем. Наша собственная позиция определяется весьма кратко следующим образом. Мы не голосовали за раздел; мы воздержались от поддержания плана раздела не потому, что мы принципиально возражаем против раздела и не потому, что мы были сторонниками или противниками той или иной из сторон, заинтересованных в этом вопросе. Мы считали, что резолюция от 29 ноября была составлена поспешно, что мы и заявили. По нашему мнению Генеральной Ассамблее следовало бы принять хорошую, а не поспешно составленную резолюцию.

Затем мы очень скромно высказали мысль[11], что было бы хорошо Генеральной Ассамблее продолжить рассмотрение некоторых аспектов тех проблем, относительно которых арабские государства жаловались, что им не было предоставлено достаточно времени, чтобы их представить и дебатировать. Если память мне не изменяет, одним из наших утверждений было то, что резолюция не представляла мнения большинства членов Генеральной Ассамблеи и что, судя по прениям в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности, а также в Специальном (ad hoc) комитете, и согласно результатам голосования различных предложений, резолюция казалась предложением меньшинства; мы утверждали, что, по нашему мнению, она останется предложением меньшинства, несмотря на все давление, которое может быть произведено в целях приобретения добавочных голосов для того, чтобы получить необходимое для принятия резолюции большинство в две трети голосов.

Как показали события, предложение о разделе не смогло заручиться ни той поддержкой, ни той твердой опорой, которые логически, казалось бы, должны были вытекать из факта, что резолюция была принята Генеральной Ассамблеей необходимым большинством в две трети голосов. На каждом новом этапе мы встречаемся с тем же положением дел: предложение о разделе не обладает достаточной силой и не располагает достаточной поддержкой, чтобы пользоваться общим одобрением. Я не обсуждаю существа предложения, а только мимоходом делаю замечание по поводу хода настоящих прений.

Первым весьма важным последствием такого положения вещей было то, что Генеральная Ассамблея не предусмотрела способов проведения в жизнь резолюции от 29 ноября, а сложила ответственность за это на Совет Безопасности. Когда резолюция была передана Совету Безопасности, последний не обеспечил необходимого ее осуществления.

Я не буду вдаваться в обсуждение того, что произошло в Совете Безопасности, так как это, конечно, так же хорошо известно всем членам Совета Безопасности, как и мне. Это факт, — а его мы могли бы назвать жестоким и неоспоримым фактом — что Совет Безопасности передал вопрос обратно Генеральной Ассамблее на дальнейшее рассмотрение ею *[документ S/714]*. Во время рассмотрения вопроса Советом Безопасности моя делегация указала на то, что ни одно из предположений, на которых была базирована резолюция, на деле не оказалось хорошо обоснованным. Эти предположения не были хорошо обоснованы, как это было доказано.

Вопрос поэтому был передан обратно Генеральной Ассамблее с рекомендацией вновь рассмотреть его на только-что окончившейся специальной сессии, и снова Генеральная Ассамблея не предприняла ничего конструктивного. Она не вынесла определенного подтверждения резолюции; она не аннулировала и не ослабила резолюцию. Она, видимо, удовольствовалась приостановкой деятельности Палестинской комиссии, которая ранее была учреждена Генеральной Ассамблеей в целях осуществления резолюции.

Прежде чем перейти к вопросу о Посреднике, я хотел бы сказать, что в течение всех обсуждений правовой стороны этого вопроса я

[11] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, 127-е пленарное заседание.

так и не услышал какого-либо мнения по поводу того, что мне кажется, весьма близко относится к делу: каково настоящее положение резолюции 29 ноября 1947 г.? Каков теперь ее статус? Мне кажется, что одним из первых пунктов, которым мы должны заняться, это установить, верно ли, как это, видимо, утверждают в некоторых кругах, что так как резолюция не была осуществлена, ответственность Организации Объединенных Наций закончена. Я очень сомневаюсь, чтобы это было так. Я сомневаюсь в том, что существует какая-либо аналогия между палестинским вопросом и, скажем, проблемой Индонезии. Тем самым, что она приняла резолюцию от 29 ноября 1947 г., Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность за то, что теперь происходит в Палестине.

Я не знаю, насколько это заявление может показаться спорным. Возможно, что это очень резкое утверждение. Но факт заключается в том, — и это представляется еще одним жестоким и неоспоримым фактом — что Генеральная Ассамблея согласилась на отмену британского мандата. Соединенное Королевство решило, когда оно прекратит мандат и когда оно покинет Палестину, вне зависимости от того, будет или нет Организация Объединенных Наций готова занять его место. Произошло то, что Соединенное Королевство прекратило свой мандат прежде, чем Организация Объединенных Наций была готова его заместить. Но каким-то образом Организация Объединенных Наций согласилась на прекращение Соединенным Королевством мандата 15 мая вместо того, чтобы настаивать, как это часто предлагалось, чтобы Соединенное Королевство продолжало занимать Палестину, пока не будут приняты меры, позволяющие перенять управление страной от державы-мандатария.

Это еще один из жестоких и неоспоримых фактов, потому что один из вопросов, который нам придется рассмотреть — вне зависимости, я мог бы сказать, от правового положения — состоит в том, можем ли мы продолжать работу, исходя из того, что Организация Объединенных Наций была права позволить Соединенному Королевству покинуть Палестину, не приняв мер для установления будущего порядка управления Палестиной, просто основываясь на предположении, что если не будет ничего сделано, то положение уладится само собой.

Положение не могло уладиться само собой и не уладилось само собой. Наоборот, мы втянулись в существующее положение войны и мне не кажется, что я буду слишком смел, если скажу, что мы втянулись в это положение сознательно. Ничто, происходящее в Палестине, ни для кого не явилось сюрпризом, меньше всего для Генеральной Ассамблеи и для Совета Безопасности. В течение целого года мы знали, что именно произойдет. Ничего нового, ничего неожиданного не происходит.

Что касается позиции арабских государств, я отлично помню, что перед закрытием очередной сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 г. они открыто объявили, что резолюция для них неприемлема и что они будут вести борьбу до последнего человека прежде, чем согласиться на раздел[12]. С тех пор каждое арабское государство неоднократно делало заявления о том, что оно намеревается делать, и теперь они говорят нам, что делают то, что они все время говорили, что собираются делать. Значит, тут нет неожиданности. Существующее сегодня положение развернулось с полного ведения, почти что с согласия, Совета Безопасности.

На последнем заседании своей недавней специальной сессии *[135-е]* Генеральная Ассамблея приняла меры для назначения Посредника по взаимному соглашению между пятью постоянными членами Совета Безопасности. Это было решено почти целую неделю тому назад. По всей видимости, Посреднику полагается быть представителем как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи в палестинском вопросе. Предполагается, что ему будут поручены весьма важные задачи, на него будут возложены весьма значительные и широкие функции.

Все мы за этим столом повидимому крайне озабочены положением в Палестине. Сейчас — у меня нет сомнений — хотя кое-кто и может сомневаться — в Палестине люди воюют и убивают друг друга. Это еще один жестокий и неоспоримый факт. Нельзя закрыть глаза на факт, что в Палестине люди убивают друг друга. Тем не менее, назначение Посредника еще не состоялось.

Два-три дня тому назад Председатель посоветовал мне не быть таким пессимистом. Обычно я более оптимистичен, чем Председатель. Однако в этом случае, когда я был более пессимистичен, факты, как будто, опять на моей стороне. Посредник еще не назначен. Я предполагаю, что есть очень уважительные причины, почему Посредник еще не назначен, но что я хочу сказать, это то, что было бы гораздо хуже, если бы вместо того, чтобы назначить в необходимо краткий срок Посредника, нам завтра, или послезавтра, или на следующей неделе представили бы отличные дополнительные причины, почему он не был назначен.

Все это происходит в то время, когда волнения, уже имевшие место, теперь фактически разрослись в Палестине. Вначале туземные группы населения Палестины — арабы и евреи — лишь принимали предварительные шаги к вооруженной борьбе; сейчас положение развилось и приняло более широкие размеры, так как в нем замешаны соседние государства.

Мне незачем перечислять все усилия, которые делались в целях достижения перемирия в Палестине, потому что это означало бы без надобности отнимать время у Совета Безопасности.

В бытность мою в прошлом месяце Председателем Совета Безопасности я имел честь беседовать с представителями Еврейского агентства для Палестины и Высшего арабского комитета во время официальных и неофициальных переговоров, имевших целью составление резолюции от-

[12] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, 128-е пленарное заседание.

носительно перемирия. Лучшее, чего нам удалось достичь, заключалось в составлении ряда резолюций, призывающих к перемирию, которые, судя по тем двум резолюциям, которые мы обсуждаем в данное время, не были выполнены.

На Генеральной Ассамблее мы также воздержались от голосования за назначение Посредника, а когда был поднят вопрос о назначении Консульской комиссии в Палестине, мы также воздержались от голосования. Чуть ли не каждый день я обращал внимание Совета Безопасности на вопрос о Комиссии по перемирию, не потому что я намереваюсь излишне критиковать Комиссию по перемирию, тем не менее кого-либо из ее членов — я не знаком ни с одним из них и у меня нет причин говорить что-либо, что могло им не понравиться или показаться умаляющим их компетентность — но мне кажется, что на мне, как на одном из членов Совета Безопасности, лежит обязанность настаивать на том, что они не смогли снабдить Совет Безопасности необходимой информацией.

Я почтительнейше, но весьма настойчиво вновь поднимаю этот вопрос. Почему? Потому что эти две резолюции трактуют о Посреднике и о Комиссии по перемирию, которая, с точки зрения Совета Безопасности, еще не функционирует удовлетворительно.

Сейчас перед нами резолюция Генеральной Ассамблеи *[резолюция 181(II)]*, обоснованность которой вызвала здесь продолжительные прения. Мы не знаем, находится ли она в силе или нет, применима она или неприменима. Мы обсуждаем вопрос о Посреднике, который еще не назначен, и мы передаем этот вопрос Комиссии по перемирию, которая, с точки зрения Совета Безопасности, не функционирует удовлетворительно. Поэтому я говорю: какой толк следовать по тому же пути, который до сих пор не привел ни к каким результатам?

Но это еще не все; возникает более серьезный вопрос. Сейчас перед нами две резолюции и мы ходим вокруг да около этих резолюций, потому что мы хорошо памятуем то, что привело предыдущие усилия Совета Безопасности втупик — чтобы не сказать к неудаче — тоже жестокий и неоспоримый факт, а именно, что пять постоянных членов Совета Безопасности не смогли в общем сговориться ни по одному важному вопросу. Кроме того, в любой момент, делая любой новый шаг, мы встречаемся с тем же затруднением.

Наша Организация была построена на основании и на предположении того, что пять постоянных членов Совета Безопасности будут сотрудничать друг с другом. Такого сотрудничества нет. Кроме того, как только появляется вероятность такого сотрудничества — почему-то оно не действует. Поэтому перед нами альтернатива: либо сотрудничества вовсе нет, либо, когда есть вероятность сотрудничества, оно не выполняется; оно не действует или что-то случается, что вызывает срыв.

Учитывая другой мною уже упоминавшийся фактор, а именно, что мы приближаемся к состоянию войны, которое может распространиться, я считаю, что одним из основных условий поддержания международного мира является точное знание того, какую мы занимаем позицию. Прежде чем предпринять какую-либо новую и серьезную меру, которая может повести к неудаче из-за того, что она не будет вполне осуществлена, мы должны, как это предположил несколько минут тому назад представитель Канады, удостовериться в том, что пять постоянных членов Совета Безопасности могут сойтись и сговориться действовать сообща. Незачем продолжать положение, подобное настоящему, без предположения, что постоянные члены могут сойтись и сотрудничать друг с другом; а если они на это неспособны, то весь мир должен знать об этом. Иначе мы только будем сами себя обманывать, изменяя какую-то статью, какой-то пункт, ту или другую резолюцию для того, чтобы избежать встречи лицом к лицу с фактами.

Прежде чем обсуждать проекты резолюции я хотел бы сказать несколько слов о том, что мне кажется крайне важным. Мы находимся, мне кажется, лицом к лицу с довольно необыкновенным положением. Вот уже несколько времени, как народы начинали войну без предупреждения об этом другой стороны. Утверждалось, что такое действие не было в соответствии с международным правом, но тем не менее так это случалось. Если предупреждение и вручалось, то оно вручалось в такое время и таким образом, чтобы не дать другой стороне времени сделать какие-либо приготовления к самообороне.

Но в данном случае мы возвращаемся к старому обычаю. Когда Египет принял решение об активной интервенции в Палестине, он надлежащим образом известил об этом Совет Безопасности *[документ S/743]*. Египетское правительство в каблограмме непосредственно на имя Председателя Совета Безопасности заявило, что: «Мы вступаем в Палестину с нашими войсками». Когда король Абдулла решил вступить в Палестину, он должным образом известил Совет Безопасности о том, что он посылает свою армию в Палестину *[документ S/748]*. Все это делалось в соответствии со строжайшими правилами ведения войны. Тут не было греха опущения чего-то, тут не было ничего, что не соответствовало бы тонкостям международной практики.

Все члены Совета Безопасности имеют перед собою копии этих каблограмм. По моему мнению, эти каблограммы являются уведомлениями Совету Безопасности не только о том, что арабские государства вводят свои войска в Палестину, а о чем-то, с нашей точки зрения, по меньшей мере настолько же важном. Я считаю, что эти каблограммы являются предложением Совету Безопасности исполнить свой долг. Я полагаю, что эти извещения были посланы Совету Безопасности, имея в виду несколько весьма определенных целей.

Одной целью было добиться, чтобы у Совета Безопасности не было отговорки не принимать соответствующих и быстрых действий. Возможно, что я ошибаюсь, но мне кажется, что это — очевидный смысл этих каблограмм. Дело не в том, были ли они или нет внушены обычной мед-

лительностью темпа работы Совета Безопасности. В чем я уверен, а это — оптимистическое предположение, это в том, что арабские государства послали эти уведомления с целью обеспечить немедленное действие со стороны Совета Безопасности. Я считаю, что долг Совета Безопасности — действовать без промедления.

Мой оптимизм этим не ограничивается. Я очень внимательно слушал то, что говорилось представителями обеих сторон, более внимательно, чем я слушал аргументацию правового характера относительно разных статей Устава. На меня произвела сильное впечатление телеграмма короля Абдуллы на имя Генерального Секретаря, в которой король Абдулла говорит:

«Трудно поверить, какие бедствия разразились в Палестине — и после 15 мая они достигнут предела ужаса. Я оплакиваю и порицаю безсмысленные убийства и нападения сторон друг на друга и всячески протестую против такой беспримерной резни, как в Дей Ясэ, где беременным женщинам вспарывались животы, как это мне было подтверждено в телеграмме Еврейским агентством, которое, однако, отнесло это на счет отколовшихся от него элементов.

Я убежден, тем не менее, что еврейский народ в своем целом желает жить в мире и дружбе с арабами. Все взывает к вмешательству для прекращения этой бойни. Мы ныне заявляем о нашей готовности предоставить евреям в Палестине полные права арабского гражданства в унитарном государстве, разделяя все, что мы имеем, при наличии, в то же время, особой администрации в определенных районах. Таким образом будет положен конец резне, и население будет проживать в мире и безопасности навеки».

Конечно, последний абзац телеграммы касается расхождения во взглядах на то, как должно быть устроено это государство. Однако, необходимо иметь в виду, что король Абдулла вполне определенно заявил Совету Безопасности, что «все взывает к вмешательству для прекращения этой бойни». Зачем же тогда тратить столько времени на споры о положениях, установленных так ясно, определенно и просто?

Я не знаю, не занимаю ли я слишком много времени, повторяя уже сказанное или делая заявления, которые окажутся бесполезными, но мне хочется задать вопрос: если положение таково, как я его описал, или если оно в главном сходно с этим, то вправе ли мы оставить вопрос о назначении Посредника нерешенным? Является ли должность Посредника, как она предусматривалась Генеральной Ассамблеей, самым подходящим органом Совета Безопасности для достижения путем переговоров соглашения между обеими сторонами — если это то, к чему мы стремимся?

Мне хотелось бы выдвинуть еще один пункт. Мне кажется, было установлено, что Комиссия по перемирию не функционирует эффективно. Находится ли это, как это мне кажется, или не находится в известной связи с мерами, действиями и общей политикой, которые еще не обсуждались, и в настоящее время дела не касаются, но факт остается фактом, что со времени учреждения Комиссии по перемирию Совет Безопасности не смог получать от Комиссии информацию с той регулярностью, на которую мы рассчитывали и которой мы вправе ожидать.

Если бы мы даже получали эту информацию, я утверждаю, что в то время, когда Комиссия была учреждена, было невозможно учесть существующее в настоящее время положение. Я поэтому почтительно высказываю свое мнение, что если мы хотим сделать серьезное усилие для достижения путем переговоров соглашения и для учреждения органа, который внушит к себе доверие обеих сторон, то следует назначить новую комиссию. Она должна быть не только новой комиссией, она должна состоять из лиц с выдающимися способностями и положением. Я не говорю, что консульские чины, работающие в Комиссии, не являются лицами с выдающимися способностями и положением. Я полагаю, они обладают этими качествами, потому что должна быть причина, почему они занимают эти важные должности, но обычно, даже при наличии у них способностей, консульские чины не пользуются полным доверием тех или других стран, когда дело касается улаживания затруднений такого сложного характера, как это.

Вот почему, когда я сделал мимоходом первое замечание о настоящем положении, я осмелился высказать мнение, что, может быть, окажется необходимым назначить новую комиссию по перемирию с посредническими полномочиями. Когда я в первый раз прочел проект резолюции Соединенных Штатов, и ввиду уже мною сказанного, я высказал мысль, что могут потребоваться некоторые поправки. Среди них, мне кажется, следует в проекте резолюции обратить внимание на то, что Совет Безопасности был оповещен арабскими государствами о вступлении их в Палестину и что они приглашают вмешательство Совета. Соответствующие документы у нас на руках и я очень стою за то, чтобы эти факты были отмечены.

Могут быть и некоторые другие изменения, но я вполне согласен с Председателем, что в первую очередь необходимо установить, что здесь налицо имеется явная угроза миру. Что мы сделаем впоследствии — это другой вопрос. Как я говорю, первое, что нам нужно сделать, это установить факт наличия угрозы миру, в чем, по моему мнению, ни у кого сомнений быть не может. Следует ли нам применить статью 39 или какую-либо другую статью Устава — вопрос совершенно иной.

Я полагаю, что изложил вполне ясно причину, почему — к моему великому сожалению — я не считаю целесообразным поддерживать поправки, предложенные делегацией Соединенного Королевства. Они привели бы нас к вторичному принятию мер, уже испробованных без успеха, и к использованию аппарата, доказавшего свою непригодность для достижения целей, к которым мы стремимся, что, я уверен, приведет к лишним задержкам в деле предпринятия эффективных шагов в этом отношении.

Пока я слушал делавшиеся здесь заявления, мне в голову пришли еще и другие вопросы, но так как в настоящее время у меня нет альтернативного предложения, я хочу суммировать

позицию делегации Колумбии следующим образом:

Если дело дойдет до голосования, мы воздержимся от поддержки предложения Соединенного Королевства, и прежде чем мы решим, можем ли мы поддержать предложение Соединенных Штатов или опять придется воздержаться, мы хотим узнать, какие поправки к нему будут внесены. Мы не воздерживаемся от голосования систематически. Мы рады взять на себя нашу часть работы и обязанностей Совета Безопасности. Мы не стараемся обойти эти вопросы, но нам хотелось бы яснее понять, как мы должны поступать и к чему мы идем.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански) (перевод с английского текста):* Это может показаться парадоксальным, но я всегда считал, что положение в Палестине просто; возможно, что ему присуща та сложная простота некоторых проблем, которые могут быть разрешены, как только соответствующие факторы поставлены по местам. К сожалению, однако, всегда имеются интересы — законные или незаконные — которые запутывают простые вопросы, и мне кажется, что это случилось и в отношении Палестины. А теперь я хотел бы изложить факты, как они представляются мне.

После первой мировой войны Палестина должна была получить независимость, как это начало происходить с другими бывшими территориями Оттоманской империи. По причинам, напоминать о которых излишне, этого не случилось, и Лига наций вручила Великобритании мандат над Палестиной. Мандат пришел к концу по желанию державы-мандатария 15 сего месяца; нет надобности описывать события, происшедшие за время действия мандата, так как они всем хорошо известны; также излишне указывать на стремление еврейской общины установить в Палестине независимое государство.

Когда держава-мандатарий известила Организацию Объединенных Наций о дате, когда она прекратит мандат, Генеральная Ассамблея с некоторыми затруднениями приняла резолюцию, рекомендующую раздел территории, имея в виду учреждение на ней двух независимых государств, одного — еврейского, а другого — арабского. Резолюция была передана Совету Безопасности для ее осуществления, причем в результате Совет не был в состоянии достигнуть соглашения относительно действий, которые следовало предпринять, и, в свою очередь, решил, что наиболее целесообразным будет передать резолюцию обратно Генеральной Ассамблее для того, чтобы последняя смогла продолжить рассмотрение вопроса и принять наиболее подходящее, по ее мнению, решение. Эти факты совершенно свежи в нашей памяти. Подошел срок — 15 мая; мандат — единственная законная власть в Палестине — прекратил свое существование, а специальная сессия Генеральной Ассамблеи пришла лишь к соглашению, значительным большинством голосов, назначить Посредника.

Насколько я понимаю, правовое положение в Палестине в настоящее время следующее: британский мандат окончился и Организация Объединенных Наций, как я это уже говорил, получив наследство от Лиги наций без каких-либо активов, решила назначить Посредника для поддержания или восстановления мира. Представителям не следует забывать, что война в Палестине началась не пятнадцатого числа сего месяца; она велась и до этого более или менее скрытно или находилась в стадии более или менее активной подготовки. Палестина — территория без правительства и, согласно статье 22 Пакта Лиги наций и действительным условием врученного Великобритании мандата, сегодня находится в состоянии безвластия, можно, пожалуй, даже сказать на положении «Landsgemeinde» (примитивной народной общины). Я считаю, что двум миллионам, или более, жителей следует теперь сойтись, чтобы уговориться, какую форму правления они хотят установить.

Я знаю, что часть населения уже установила государство, которому она придала авторитет de facto, но с правовой точки зрения, у Палестины нет правительства; ей необходимо таковое установить, как я говорю, согласно решению избирателей, но с другой стороны, существует резолюция Организации Объединенных Наций о назначении Посредника.

В настоящее время Совет Безопасности занят разрешением вопроса, является ли ситуация в Палестине угрозой миру или нарушением его. Мы знаем, что вынесение подобного решения требует согласия пяти постоянных членов Совета. Правда, что вдобавок к их согласию также требуются два голоса непостоянных членов Совета, что значит, что в случае если пятеро из непостоянных членов Совета захотят сорвать вынесение Советом положительного решения, они могут достигнуть этого даже при совпадении голосов пяти постоянных членов Совета. Однако, это обычно не случается и, по-моему, должно случаться только в исключительных случаях. Отсюда вытекает, что ответственность лежит на пяти государствах, являющихся постоянными членами Совета. К счастью, трое из них, видимо, находятся в согласии по данному вопросу, а поэтому нам нет надобности слишком опасаться угрозы международному миру.

Поэтому, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи, которая избрала путь мирного разрешения вопроса через Посредника, а не путем принуждения, делегация Аргентины не подаст своего голоса за резолюцию, имеющую принудительный смысл, а будет голосовать в пользу любых мероприятий примирительного характера. Кроме того, мы считаем, что таким образом мы выкажем уважение праву более чем двух миллионов населения самим определить свое будущее.

Вот, как я уже сказал, какова будет позиция Аргентины, когда будет приниматься решение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я хочу избежать каких бы то ни было недоразумений по поводу только-что сказанного представителем Колумбии и, отнюдь ему не возражая, сделать простое разъяснение.

Что касается назначения Посредника, мы только вчера получили ответ от одного из двух лиц, которых мы запросили, и я просил посто-

янных членов Совета не отказаться, несмотря на поздний час, собраться на несколько минут по окончании настоящего заседания для того, чтобы обсудить, как нам следует поступить.

Комиссия по перемирию состоит из представителей трех государств, имеющих своих консулов в Иерусалиме, но членами Комиссии могут и не быть сами консулы. Фактически консулы были назначены потому, что они находились на месте и были уже знакомы с обстановкой.

Как и г-н Лопес, я сожалею, что мы не получили от них более полной информации, но, поскольку мне известно, это произошло только потому, что они, главным образом, пытались в очень тяжелых условиях войти в контакт с обеими сторонами, с которыми мы их просили вести переговоры и достигнуть, по возможности, между ними сближения. Во всяком случае, они собираются и работают для нас во все более и более опасной обстановке. Что касается консульства моего государства, фактически я узнал, что мы уже потеряли пять сотрудников ранеными. Мне кажется, поэтому, что было бы только справедливо отдать должное мужеству и преданности людей, которые представляют нас в данное время в Иерусалиме.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я пытался пояснить, что я не хотел критиковать работу Комиссии по перемирию, так как у меня не было для этого основания, особенно с чисто личной точки зрения. Я мог бы добавить высокую оценку услуг, оказанных французским представителем в Комиссии, который все время снабжал Совет Безопасности информацией. Фактически, вся полученная нами скудная информация исходила от него и я очень рад присоединиться к возданию должного его работе. Одна из причин, почему я этого не сделал, была в том, что мне хорошо известно, как чувство товарищества очень легко может привести к похвальному отзыву о деятельности всей Комиссии, отзыву, который, по моему мнению, главным образом заслужил французский консул.

Однако, мне не хочется высказываться по поводу этой стороны вопроса. Я не имею в виду проводить какие-либо сравнения. На что я указывал, так как считаю это конструктивным предложением, это то, что мы почему то не могли получить от Комиссии необходимую информацию. Поэтому я и думал, следует ли нам возлагать новую ответственность на членов Комиссии, и будет ли целесообразно нам давать им новые задания в добавление к их настоящим обязанностям, когда изо дня в день нам указывается, что они встречают такие затруднения при выполнении уже порученных им заданий.

Я хочу коснуться еще одного вопроса. Цель, которую мы имеем в виду, а именно переговоры о заключении соглашения между евреями и арабами такова, что требует участия людей с более высоким авторитетом в политических делах или во всяком случае людей, выше стоящих на официальной иерархической лестнице заинтересованных стран или в области международной политики. Вот — что я хотел отметить.

Как я уже говорил, я очень рад присоединиться к похвальным отзывам о деятельности Комиссии, поскольку эта деятельность оказала содействие Совету Безопасности, и я очень рад признать, что члены Комиссии стремились прилагать свои старания по мере сил. Все, что я говорю, это, что хотя они возможно и старались выполнить то, чего мы от них ожидали, по моему мнению, результаты оказались меньшими, чем мы были вправе ожидать.

Еще одно слово, прежде чем Совет Безопасности перейдет к другому вопросу. Только-что была роздана новая телеграмма от г-на Маккейб, одного из сотрудников секретариата Комиссии по перемирию. Эта телеграмма конфиденциальная, и поэтому я не оглашу ее текста. Однако, я хочу просто отметить факт, что мы получаем информацию от отдельных членов Комиссии по перемирию, в особенности от французского консула, так же как и от г-на Азкарате и от другого сотрудника секретариата.

Мне приходит мысль, что нам как-то не удается получать информацию от Комиссии, как таковой. Почему день за днем мы получаем частные сообщения от различных членов Комиссии по перемирию, от секретариата, от других лиц — а никогда не от самой Комиссии по перемирию? Какая-то причина для этого должна существовать. Нам сказали, что члены Комиссии по перемирию встречают большие затруднения при сношениях друг с другом, что один из членов Комиссии находится в Аммане, а другой — еще где-то в другом месте. Все-таки мы изо дня в день продолжаем получать информацию, но она никогда не исходит от самой Комиссии по перемирию.

Вот это и есть то замечание которое я хотел сделать, прежде чем мы перейдем к другому вопросу, потому что, в будущем, когда мы приступим к обсуждению этих предложений, я, к моему сожалению, могу счесть необходимым вновь вернуться к вопросу, как работает Комиссия по перемирию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я уже обратил внимание представителя Колумбии на две, полученные нами сегодня утром (на этот раз от Комиссии) телеграммы, которые, мне кажется, являются началом ряда регулярных сообщений информационного характера. Я напомню ему также, что один из членов Комиссии по перемирию, а именно бельгийский, отсутствовал продолжительное время, потому что он находился в Аммане, где он старался встретиться с арабскими представителями.

Сейчас я закрою заседание. Если члены Совета согласны, мы снова соберемся завтра в 10 ч. 30 м. утра и продолжим рассмотрение палестинского вопроса. В частности, представитель Советского Союза согласен выступить завтра. Я предлагаю, поэтому, Совету собраться после полудня на заседание для рассмотрения чехословацкого вопроса, чтобы затем закончить утреннее заседание по вопросу о Палестине. Однако я намереваюсь начать послеполуденное заседание с рассмотрения чехословацкого вопроса с надеждой покончить с ним.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e^

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council, Third Year, Official Records No. 70, 297th, 298th meetings. Price in the United States: 35 cents

UN No. 08006 450 copies printed 16 May 1949 in the U.S.A.